

Только и слышно было, как он негромко произнёс: Нельзя, он мой.

Боже мой, в это мгновение Сяо Вэньюй почувствовал, как сердце в груди забилося, словно ошалевшее: Он мой.

Если бы не густая шерсть, его лицо наверняка покраснело бы, как задница мартышки. Сяо Вэньюй с поразительной для кота человечностью протянул лапу и прикрыл мордочку, а его обычно торчащие ушки от смущения поникли.

Однако восторг был недолгим. Сяо Вэньюй не тешил себя иллюзиями, что за каких-то пару дней знакомства такой большой человек, как Ци Ханьмо, мог вспылать к нему глубокими чувствами. В конечном счёте, эта внезапная, бьющая через край собственническая нотка относилась не к нему, а к настоящему хозяину этого тела — Белому лунному свету.

На мгновение чувство утраты накрыло Сяо Вэньюя, словно приливная волна, затрудняя даже привычное дыхание. Он вдруг поймал себя на том, что завидует и ревнует к коту по имени Белый лунный свет.

Круглолицая девушка явно опешила. В её голове пронеслись тысячи вариантов развития событий, но она никак не ожидала, что Ци Ханьмо откажет ей так прямо, без всяких обиняков. То ли ей стало неловко, то ли она попросту не могла поверить, что найдётся парень, способный ей отказать. Её лицо вытянулось, а в глазах стремительно заблестели слёзы, готовые вот-вот пролиться. Она слегка повернулась, стараясь выглядеть как можно привлекательнее — этот приём не раз помогал ей добиться своего, и она была уверена, что сможет погладить кота этого красавца.

— Ну всего разочек, я не причиню ему вреда.

Чёрт возьми... Сяо Вэньюй, поколебавшись, подумал, что если бы он сам не был тем самым слабым и жалким котом, которого собираются погладить, то и сам не смог бы ей отказать. Даже такой прожжённый сухарь, как он, не мог устоять перед столь милой девушкой.

Ци Ханьмо пошевелился, и сердце Сяо Вэньюя подпрыгнуло к самому горлу. В одно мгновение он нашёл для своего хозяина тысячу оправданий: в конце концов, тот всё же человек, и раз он уже один раз отказал ради него, не стоит быть слишком жадным.

Но, как оказалось, Ци Ханьмо лишь сменил позу и с раздражением цыкнул. Отказ был настолько очевиден, что даже Сяо Вэньюй стало неловко за девушку.

Происходящее не осталось незамеченным. Цзян Жуйчжи, сидевший за соседним столом, услышал шум, обернулся и решил вмешаться. Ци Ханьмо всегда держался особняком, словно призрак: девушки восхищались его внешностью и холодным характером, но боялись подойти, а парни и вовсе считали его соперником, поэтому никто не пытался с ним сблизиться. Цзян Жуйчжи же, будучи старостой и пользуясь неплохой репутацией, однажды побывал у Ци

Ханьмо дома по делам, украдкой сфотографировал Белого лунного света и про себя решил, что они друзья. Увидев, что круглолицая девушка расстроена, он решил сгладить углы.

— Эй, Ханьмо, однокурсница просто хочет погладить твоего кота, ничего такого.

На месте Ци Ханьмо любой другой человек ухватился бы за эту возможность и согласился, но в школе за Ци Ханьмо закрепилась репутация странного парня, и эта странность проявлялась во всём, включая подобные моменты. Юноша помедлил, его родинка под глазом в лучах солнца, отражавшихся от окна, казалась ещё более притягательной. Он бросил на них взгляд и крепче прижал Сяо Вэньюя к себе.

— Во-первых, не стоит проявлять щедрость за чужой счёт. Во-вторых, позволять гладить себя или нет — решать самому заинтересованному лицу.

— Но разве ты не заинтересованное лицо? — тихо пробормотала девушка, явно сбитая с толку серьёзным тоном Ци Ханьмо.

Тогда Ци Ханьмо поднёс Сяо Вэньюя к ней и мягко спросил:

— Ты хочешь, чтобы она тебя погладила?

<http://bllate.org/book/19760/1945931>